Вряд ли Ортцену так не терпится женить на мне капитана Джулиуса только по тем причинам, которые он перечислял мне прежде. Я предполагала, что должна быть еще какая-то, более важная польза, которую он сможет получить от нашего брака.

Полностью доверив моим рукам свою голову, капитан Джулиус сказал:

- Если мне придется заключить договорной брак, я тоже предпочел бы выбрать мисс Эферию в качестве своей невесты.
- Тогда мы вполне можем обручиться. Если в будущем кто-то из нас встретит человека, которого полюбит, мы отменим свою помолвку. Если же этого не произойдет, то мы останемся парой и поженимся.
- Мы можем это сделать?
- А что в этом такого? Мне кажется, Ортцен даст свое согласие.
- Да, это верно.

Вне всякого сомнения, наш союз будет выгоден для капитана Джулиуса, и вполне хорош для меня. Я пока не знаю, стану ли снова служительницей храма, но в том случае, если я не вернусь, мне потребуется где-то жить. Таким образом, не так уж плохо, если я смогу жить вместе с капитаном Джулиусом.

- Капитан.
- Мм?
- У тебя есть деньги?
- Я редко их трачу, поэтому, думаю, немного есть.
- В этом случае могу предположить, что у тебя их довольно много.

Капитан отряда Особого назначения должен получать примерно такое же жалованье, как и командир отряда имперских рыцарей, верно? Конечно, жалование имперских рыцарей было не слишком высоким, учитывая их обязанности. Большинство из них было родом из благородных семей, поэтому их не заботили такие тривиальные вещи как деньги, в отличие от рыцарей, которые служили в частных семьях. Несмотря на это, нельзя сказать, что они получали совсем мало.

— Когда мы поженимся, тебе следует купить дом на свои сбережения.

По возможности мне не хотелось бы продавать ожерелье.

Капитан Джулиус кивнул без всяких колебаний. Моя ладонь, которая лежала на макушке его головы, качнулась вместе с его кивком.

— Хорошо.

Тогда после помолвки я потихоньку начну размышлять о других важных вещах, которые нужно успеть сделать до свадьбы. Нужно вернуться к Софии, которая наверняка с нетерпением ждет новостей. Я скажу ей, что помолвка состоится так, как и планировалось ранее, а пока мы будем жить при штабе отряда Особого назначения.

Когда я поднялась на ноги, капитан Джулиус внезапно окликнул меня.
— Мисс Эферия.
— В чем дело?
Одно мгновение он колебался, а затем, наконец, сказал:
— Можно мне тоже дотронуться?
— Что?
О чем это он говорит? Пока я озадаченно размышляла над его вопросом, он отвел глаза, не в силах выдержать мои испытующий взгляд.
— Так, пустяки.
— Что ты имеешь в виду, говоря "пустяки"?
Я снова уселась и подвинулась к нему поближе. Хотя он и сказал "пустяки", я была уверена, что речь идет вовсе не о пустяках.
— Что ты хотел только что сказать?
Быстро выкладывай! Когда я задала вопрос во второй раз, капитан Джулиус нерешительно начал рассказывать мне, что у него было на уме.
— Дело в том, что ты часто прикасаешься ко мне
— Я думала, ты не против. Тебе это не нравится?
Он поспешно покачал головой.
— Нет, это вовсе не так. Я хотел сказать, что я тоже
"Я тоже", что? А-аа, он хотел спросить, можно ли ему тоже прикасаться ко мне? Ему не следовало испытывать сомнения по этому поводу.
— Вот, можешь потрогать меня. Я вовсе не против. К тому же, это ведь уже не в первый раз, верно?
Он уже обнимал меня, когда носил на руках, и еще хмм, больше мне ничего не вспомнилось. Кажется, он никогда не дотрагивался до меня без веской причины.
— Я действительно могу это сделать?
— A есть какие-то причины, почему ты не можешь? Я тоже уже прикасалась к твоим волосам и лицу.
— Но мне всегда говорили обращать внимание на свои действия, поскольку существуют различия между тем, как я должен относиться к мужчинам и женщинам.
— Эти правила применимы только в том случае, если мужчина и женщина незнакомы друг с другом. А мы все равно собираемся обручиться, поэтому все в порядке.

Конечно, ему не следует легкомысленно прикасаться к каким-либо женщинам, но я вскоре стану его невестой, поэтому это не должно быть проблемой. Правда?

- К тому же, все равно сейчас здесь больше никого нет. Так что, все хорошо.
- Вот как?
- Да. Если за нами никто не наблюдает, то мы можем позволить себе немного лишнего.

Так говорил мой помощник. Он советовал мне не оставлять никаких свидетелей, если я попаду в столь неприятную ситуацию, что мне придется нарушить закон или пойти против общепринятых правил. Он говорил мне, что в отсутствие свидетелей он вполне сможет замять любое происшествие. Конечно же, лучше вообще не создавать проблем, но, к сожалению, не ситуация не всегда складывается так, как тебе хочется.

Даже после того, как я дала свое согласие, и сказала, что он может без всяких проблем дотронуться до меня, капитан Джулиус никак не мог решиться на это. Я ведь уже сказала ему, что все в порядке. Может мне еще раз поощрить его, на этот раз более агрессивно? Так, капитан Джулиус тоже мужчина, поэтому...

- Хочешь потрогать мою грудь?
- Что?!

Мои слова застали капитана Джулиуса врасплох. Он сразу же отодвинулся в сторону, подальше от меня. Но разве мужчинам обычно не нравится дотрагиваться до женской груди? Его реакция оказалась для меня неожиданной.

- Хоть мне и не хватает здравого смысла, я все же считаю, что это неуместно.
- Почему? Никто нас сейчас не видит, и мы собираемся вскоре обручиться, поэтому мне кажется, что все в порядке.
- Сколько бы я об этом не думал, полагаю, мне не следует это делать.

Услышав его необычно решительный ответ, я растерялась. Вот, значит, как? Честно говоря, я не слишком разбиралась в таких делах. В прошлом меня всегда принимали за мужчину, хотя я и не являлась им. Таким образом, меня нельзя было полностью считать мужчиной или женщиной. Обо всем, что касалось разграничений между мужчинами и женщинами, мне было известно только понаслышке. Не говоря уже о том, что все это мне было неинтересно, ведь я принадлежала к храму, и мне не позволялось вступать в брак.

- Тогда позже ты можешь спросить Ортцена о том, что нам позволено делать, когда мы находимся наедине.
- Хорошо.

Если мы чего-то не знаем, тогда можно спросить об этом у более сведущего человека. В любом случае, пока дотрагиваться до груди еще рано. Какая жалость, когда дотрагиваешься до этой груди, возникают очень приятные ощущения.

— Но касаться рук и лица наверняка можно. Ты мог бы также погладить мои волосы, но сейчас они очень аккуратно уложены, поэтому лучше этого не делать. Прическа растреплется.

Зато до лица вполне можно дотрагиваться, ведь я только чуть-чуть подкрасила губы и щеки. Кожа Силлы настолько белая и чистая, что мне нет нужды накладывать толстый слой косметики. Если не считать ее аромата, меня вообще не слишком привлекает косметика.

Вот, можешь трогать мое лицо, сколько твоей душе угодно. Я ободряюще взглянула на него, но его руки все равно не сдвинулись ни на дюйм. Ну, что опять не так?

- Почему ты не дотрагиваешься до меня?
- Это не обязательно должно случиться прямо сейчас...
- Ты сказал, что тоже хочешь коснуться меня. Быстро дай мне свою руку.

В конце концов, благодаря моей настойчивости капитан Джулиус все же протянул руку. Почему-то мое сердце забилось быстрее, когда его большая ладонь приблизилась к моему лицу. Поскольку я была сиротой, то с самого детства меня почти никто не гладил по голове или лицу. Подавив желание схватить его руку и укусить ее, я прислушалась к ощущениям, когда его мозолистая ладонь прикоснулась к моему лицу.

Капитан Джулиус осторожно погладил мое лицо, как будто прикасался к драгоценному сокровищу, которое могло сломаться от неосторожно приложенного усилия. После этого он быстро убрал руку. Что? Это все? Он закончил? Я сразу же схватила его ладонь, которую он убирал прочь, и укусила ее. Поскольку я не могу сломать его руку, я просто укушу ее. Когда я прикусила его указательный палец, оставив на нем слабую отметку, он легонько дотронулся до моих волос своей другой рукой.

— Мисс Эферия.

Я хотела ответить ему, но мне показалось, что если я перестану его кусать, он больше не будет гладить меня по голове. Поэтому я не выпускала из зубов его палец. Больше не пытаясь разговаривать со мной, капитан Джулиус еще долго гладил мою голову.

http://tl.rulate.ru/book/30321/1308585